

ИЗ СИМБИРСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ...

История Симбирска-Ульяновска насчитывает более трех с половиной столетий, и каждый памятник, связанный с ранней историей города, уникален. В симбирских летописях сохранились многочисленные свидетельства о разорительных для города пожарах, крестьянских мятежах, революционных погромах, битвах гражданской войны. В результате в Симбирске не сохранилось ни одной постройки старше XVIII века, а в местных архивах ничтожно мало современных основанию города документов.

Обстоятельства и время были особенно беспощадны к культовым сооружениям Симбирска. К началу 30-х гг. прошлого века три православных собора, 29 приходских и домовых церквей, мужской и женский монастыри, католический костел, лютеранская кирха, синагога и мечеть были разрушены или переоборудованы под светские учреждения. Активисты местного отделения Общества воинствующих безбожников проводили тотальные подворные рейды по изъятию духовной литературы в качестве макулатуры. Поэтому судьба старинного дониконовского Евангелия из Богоявленской церкви Симбирска кажется почти невероятной.

28 ноября 1650 г. по указу царя

Алексея Михайловича и благословению патриарха московского Иосифа в одной из друкарен Московского Печатного двора началось печатание Евангелия, которое благополучно завершилось через семь месяцев 4 июня 1651 года. Продукция первой государственной типографии доставлялась во все, даже самые отдаленные места России. К 1652 году город-крепость Синбирск, заложенный окольным Богданом Матвеевичем Хитрово в 1648 году, был уже отстроен, и Евангелие московской печати вместе с другими царскими дарами пришло в новый город. "Лета 7161 [1653] февраля в 10 день Государь царь и Великий Князь Алексей Михайлович Всея Руси пожаловал сию книгу Евангелие на престольное в конную Свяжскую слободу к церкви Богоявлению Господню", - свидетельствует вкладная запись на листах книги.

По принятым в те времена правилам при строительстве нового селения прежде всего строили церковь, возле нее "усад" для помещиков и только после этого ставили избы для селян или горожан. Так, в первый же год строительства в Синбирске и округе числилось 18 церквей и три часовни. На строительство города под начало Богдана Хитрово "назначены были арзамасцы, нижегородцы и иных городов дворяне и дети боярские, а также князья, мурзы и татары". Это был первый приход стрельцов в Симбирск, за которым, вскоре по окончании строительства, последовал второй: по распоряжению царя Алексея Михайловича в новую крепость были переведены из Азова стрельцы (конные казаки).

Стрельцы-переведенцы получили земли вне городской черты, "за валом", на берегу реки Свяги, и отстроили Свяжскую конную (подгорную) слободу. Со временем слобода стала частью города, "переползла" на противоположный берег реки, а название "Конная" сохранилось до 70-х гг. XX в., когда на этом месте были построены 18 и 19 микрорайоны Ульяновска.

Строительство слободы началось с возведения храма, освященного как Богоявленская церковь. Согласно преданию, азовские стрельцы принесли с собой икону святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, почитаемую впоследствии симбирянами как чудотворную. Образ был помещен в новом храме, и потому у церкви было еще и второе название - Предтеченская. Именно этой церкви и предначался царский дар.

По мнению симбирского историка А. Яхонтова, внешний вид Богоявленской церкви "был кораблеобразный", внутрь вели несколько деревянных портиков, крыша ее была тесовая, колокольня каменная, над святым алтарем одна глава; кресты колокольни и церкви были железные. Она располагалась на пересечении современных улиц Ленина и 12 Сентября, чуть ниже пожарной каланчи и пожарного обоза (ныне Центр противопожарной пропаганды и общественных связей). В XVII веке улица называлась Свяжской, впоследствии переименованной в Московскую, так как отсюда начинался Московский тракт. Участок Московской улицы от Сызранской (12 сентября) к реке Свяге назывался Богоявленским спуском (съездом).

Евангелие хранилось в Богоявленской

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

АЛЕКСИ МИХАЙЛОВИЧ ALEXE MICHAÏLOWITZ
 ЦАРЬ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕ
 ШВЕИЦ Родился марта 9 дня 1629
 года во мн. царевицкй престольнъмъ
 дворцъмъ въ мн. царевицкй дворцъ
 въ 1670 году въ мн. царевицкй дворцъ.

церкви как свидетельство царской милости к церкви и документ, подтверждающий ее древность. Действительно, к концу XIX века церковь была едва ли не самой древней в Симбирске, за исключением Спасского женского монастыря. Приход церкви был немалый, при ней всегда оставался двойной штат служителей. В начале XIX в. при церкви полагалось "по штату быть попам троим, диаконам двоим, дьячкам троим, пономарям троим", в начале XX в. здесь служили два священника, один диакон и два псаломщика. Она неоднократно перестраивалась и расширялась. Вероятно, во время очередного ремонта, убранство церкви и на престольное Евангелие перенесли в более подходящие помещения. Однако по окончании строительных работ Евангелие потерялось.

Страшный августовский пожар 1864 года, уничтоживший не менее трети Симбирска, лишь по счастливой случайности обошел Богоявленскую церковь. А в начале следующего года в храм вернулось утраченное Евангелие. Запись на верхнем чистом листе книги скупо повествует о возвращении святыни: "Евангелие это нашлось 1865 года Генваря 8 дня. Оно принесено Священником Тихвинской Церкви Епидифором Алексеевым Успенским Священнику Симбирской Богоявленской Церкви Стефану Зернову, который и исправил его в том же виде, в каком получил".

Согласно тогдашним юридическим нормам старинная вкладная запись служила охранной грамотой Евангелия: "Сии подписи должны служить не нарушимою защитою церковной собственности, так что где бы не явилась книга с сими подписями, она должна быть возвращена церкви без всякого отзыва давностию или другими предлогами". Поэтому, передача в 1898 году Евангелия вместе с некоторыми предметами старинной церковной утвари в музей Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии вызвала глубокое сожаление верующих: "Музей исторический – не сарай какой-нибудь и не кладовая, но все-таки и не храм Божий".

Изятие церковных древностей и размещение их в музеях происходило по предложению чрезвычайно уважаемого в России митрополита Московского Филарета и с одобрения Синода. Однако благие пожелания о сохранении церковных древностей и библиотек высокопреосвященного Филарета выполнялись зачастую формально, и судьба православных раритетов складывалась иногда весьма печально. Царское Евангелие – не из их числа. В 1924-1930 гг. библиотека Архивной комиссии, в которой хранилось Евангелие, была передана в Ульяновский Дворец книги имени Ленина. Евангелие из Богоявленской церкви было определено в Музей книги Дворца, хотя скромная, даже неказистая, его внешность никак не предполагала этого.

Старинный фолиант содержит только два из четырех евангелия – от Матфея и от Марка, некоторые листы утрачены или неправильно вpletены; деревянные крышки переплета обложены бархатом, бывшим когда-то малиновым, но со временем побуревшим, с разрывами и со следами воска; из накладных медно-чеканных украшений верхней крышки переплета сохранились только средник с изображением Господа Вседержителя на троне с Евангелием в руке и два из четырех наугольников с изображением евангелистов. Вкладная запись XVII в. о царском даре в Богоявленскую церковь почти выцвела.

Полиграфическое исполнение Евангелия не отличается ни изысканным, ни оригинальным оформлением даже для своего времени: два гравированных изображения Матфея и Марка, пять инициалов (орнаментированных заглавных букв), тринадцать заставок (всего во-

семь вариантов). Размеры книги – в пол листа (32x19 см) – также на производят особого впечатления. В фондах Ульяновской областной научной библиотеки (быв. Дворец книги) немало признанных во всем мире шедевров западно-европейской и отечественной печати, но Евангелие стало одним из самых ярких и достоверных экспонатов, свидетельствующем об истории нашего города.

**Венера Морозова,
сотрудник отдела редкой
книги Ульяновской областной
научной библиотеки.**